

Шитова Сабрина

И Расцветет Цветок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сабрина Шитова

И расцветет Цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61646203

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта книга той же вселенной, что и мои книги "Незаинтересованный Леон", "Убийства без причин", "Змей не из "змей"". Для понимания не нужно читать предыдущие книги!

"И расцветет цветок" – это сборник рассказов. Каждый герой, на котором сосредоточен рассказ, олицетворяет определенный цветок.

Мир до апокалипсиса – бесплодная почва. Апокалиптический мир – удобрение для безнадежных цветов.

Простите за грамматические и пунктуационные ошибки.

Грамматические и пунктуационные ошибки были проверены только через нейросеть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.Я Обуза для ВАС!(ТЮЛЬПАН:ГОРДОСТЬ)
Конец ознакомительного фрагмента.

5
87

Сабрина Шитова
И расцветет Цветок

1.Я Обуза для ВАС! (ТЮЛЬПАН:ГОРДОСТЬ)

2016 год

– Алек, покажи безразличие. – Щелк фотокамеры.

Каждый день я слышу подобные слова и уже перестал различать тон произносившего их человека. Я живу под бесконечными вспышками, мне это не нравится, но в свои 24 года я больше ничего не умею. Мне просто повезло, что по меркам данного временного промежутка, я красив.

– Снято, ты молодец. – Говорит мужчина, которого не видно из-за яркого освещения.

– Спасибо – Улыбаюсь и благодарю поклоном.

Свет медленно на площадке выключается, и я чувствую опустошение; так всегда, последнее месяца только работа заставляет просыпаться по утрам.

– Смотри! – Радостные женские возгласы. – Твоя реклама духов обсуждаема в интернете.

Подошли Октавия и Мартин, вместе учились в колледже, мои единственные друзья, они стали работать в модельном бизнесе раньше, добились всего сами, я же пришел на все готовое почти. Мартин, мой афроамериканский друг, умолял своего агента подыскать мне работу, доказывая, что моя внешность, как у сказочного принца. Да, уж, Мартин весель-

чак. Октавия же всячески поддерживала и на всех своих интервью рассказывала обо мне.

Они мне помогли. Смогу ли когда-нибудь отплатить им за всё?

– Да, брось О, конечно, его реклама обсуждаема, такой симпатяшка же. – Невероятно теплая улыбка и тон, словно он серьезно так думает.

Снова улыбаюсь. – Вы слишком смущаете, прекратите. – Люди вокруг меня не должны думать, что у меня может быть плохо, они не должны переживать за меня. – Что-то меня клонит в сон, пойду домой.

– Это, наверное, из-за пасмурной погоды, давай подвезу.

– Спасибо!

Мы с Мартином обняли Октавию и отправились ко мне домой.

– Я слышал, что тебе предложили сниматься в мини сериале. – Он очень круто выглядел, когда вел машину, неудивительно, что ему часто предлагают рекламу, где он в машине. Уверенный, крутой мужик, внушающий только доверие.

– Я отказался. – Работа модели для меня только заработок, еда пока есть, больше мне не надо.

– Понятно. – Он не был удивлен, конечно, он же всё обо мне знает, порой мне кажется, что я себя так не знаю.

Через 32 минуты я был на пороге своего небольшого дома, который достался мне после смерти отца.

– Большое спасибо.

– Мне не сложно, и ты это знаешь

Стукнулись кулаками, и Мартин уехал.

Зайдя в дом, я решил поужинать. Проходя мимо отцовской комнаты всегда нахлынывали воспоминания: как он взъерошивает мои волосы, как радуется моим успехам в баскетбол, после его смерти я заходил туда один раз, когда переносил все баскетбольные принадлежности. Моя мечта рухнула, не успев начаться.

Не успев дойти до кухни, прекратилось действие обезболивающего укола, и ужасная боль в ноге вернулась. Скатившись по стене, тихо взревел, боль была такая, что я так и остался сидеть напротив комнаты своего счастливого прошлого. Потекли слезы, то ли от боли физической, то ли от боли душевной.

Сколько прошло времени, неизвестно, но я открыл глаза, когда кто-то звал меня по имени. Знакомый приятный голос.

– Алек! Чёрт тебя подери! – Это был Мартин.

– Что ты тут делаешь?

– Ты не брал трубку.

Чёрт, как я мог не услышать звонок?

– Прости! – Я виноват, заставил его не только волноваться, но и приехать.

– Уколы в холодильнике?

– Да.

Краем глаза я видел, как он достаёт укол и профессиональным движением набирает шприц. Ради меня Мартин

сходил на курсы в больницу и научился делать уколы. Плохой из меня друг, он должен ходить гулять с девушками, вместо этого возиться со мной.

– Тебе стоило позвонить мне сразу! – Кажется, немного злиться.

– А сколько прошло времени?

– Я привез тебя три часа назад.

– Оу, уже 23:00?

– Да. – Вколол.

– Спасибо большое.

Протянул руку. – Давай помогу.

Я хочу справиться сам, но мне это неподвластно.

Принял помощь. – А ты чего звонил?

– Одна девчонка хотела с тобой познакомиться, хотя фанаток у тебя много, но она начинающая певица...

– Мне не интересно. – Перестал облакачиваться на друга. – Давай я сам.

Мартин помог встать, но до кухни я дойду всё-таки сам.

– Да брось, когда были твои последние отношения?

– Ааа. – Задумался.

– Вот-вот, а секс?

– Я не буду это обсуждать. Чай будешь?

– После пива? Конечно, наливай.

Поставил чайник. – Сам-то, почему еще без девушки?

– Это временно, у меня завтра свидание.

– Прекрасно.

– А, черт.

Пришлось встать на ноги и выключить будильник. Следующая утренняя процедура – умывание и чистка зубов. В отражении зеркала был молодой парень: светлые волосы, голубые глаза. Это я? На этом лице раньше сияла искренняя улыбка, не то, чтоб сейчас улыбался притворно, просто в нынешней улыбке, нет того счастья.

Прошлую улыбку Алека можно сравнить с легендой о тюльпане: Давным-давно счастье пряталось в бутонах тюльпана. И никто не мог до него добраться, пока однажды мимо растения не прошла нищенка со златокудрым малышом. У женщины и в мыслях не было добраться до счастья, а вот ребёнок бросился к удивительному цветку. И тюльпан открылся чистоте чувств малыша. Алек – малыш, улыбка – тюльпан. Малыш перестал чувствовать счастье, тюльпан перестал раскрываться.

Через 39 парень был готов, а спустя 5 минут приехала и машина, перед выходом сделал укол в ногу. Главный герой не умел водить и не собирался учиться, поэтому агентство предоставляло личного водителя.

– Доброе утро. – Улыбнуться водителю, вести себя вежливо, это ведь правильно да?

– Доброе утро, Алек.

Водитель был в два раза старше и предпочитал ехать в тишине, сосредоточившись на дороге.

*Съемки были в 10:00, но парень прибыл за 15 минут.

Друзья уже были там*

– Привеет. – Октавия махала руками.

– Доброго вам утра. – Я всегда рад их видеть.

– Эй, чувак, почему ты не сказал, что у тебя сегодня совместная съёмка с Юной? – Её имя он проговорил шепотом, чтобы услышали только я и О.

– Простые мои совместные съёмки тебя не интересовали.

– Не сравнивай, до этого были просто девушки, а это ЮНА. – Сделал жест восхваления.

– И?

– Ей 30 лет, но выглядит моложе нас, между прочим, я слышал, что её часто приглашают на свидания 18-19-летние парни.

– А ты у нас главная сплетница? – Октавии нравилось подшучивать над Мартином. – Признавайся, ты тоже приглашал?

– Хотел, но не хватило мне духа.

Пока они перекидывались словами, меня позвал стилист.

– Сегодня твои волосы немного взъерошим, добавим дикости.

Стилист – женщина средних лет, всегда добрая и улыбчивая.

После я направился к костюмеру, итоговый результат: черная кожаная куртка на голый верх, черные шорты и босые ноги. Это выглядело по-настоящему эстетично дико.

– Так, все готовы? – Фотограф от одного модного журнала

выглядел уж слишком напряженным. – Нам уже пора начинать съемку, у меня есть и другие дела.

– Это вам нужны наши фотографии, а не вы нам.

Пришла Юна, она была одета тоже в черную кожаную куртку, вот только под её курткой был кроп-топ, это слегка опечалило, нет, я не хотел, чтоб и она была голой, но так я бы не один чувствовал неловкость. Я ужасен да? Также на ней были кожаные черные штаны и сапоги

Она права, вот только не наши снимки, а с ней, если меня не будет, это не заметят. Мисс Юна, может уйти, хлопнув дверью, публика встанет на её сторону, а журнал потеряет приличную сумму.

– Простите, мы можем начинать? – Умоляющий тон.

– Конечно. – Она подошла ко мне.

– Приятно с вами поработать. – Улыбнулся.

Она меня одарила холодным взглядом, это было даже ожидаемо.

Съемка началась, нам приходилось прикасаться друг к другу и смотреть глазами полными страсти, это мне удавалось всегда плохо, но в этот раз, наверное, на меня сыграл тот факт, что Юна, желанная всеми и, что я один из немногих, кто смеет к ней прикасаться, да и мне казалось, что ей нравятся мои прикосновения, может быть, мне всего лишь кажется.

– Хорошо, прекрасно! А теперь, Алек, приляг и облокотись к стене. Мисс Юна, а вы прилягте как вам удобно.

Она решила шокировать всех: остановилась в позе, словно залезает на меня, а ее рука шла вверх по моему торсу.

Фотографу пришлось сменить ракурс и встать сбоку нас, но он был рад таким интимным фото. Но знаменитая модель на этом не остановилась и прикусила мою нижнюю губу, она профессионал своего дела, но здесь мне показалось, она перешла границы. Я не желал её.

Съемки закончились, я ушел переодеваться, но пришла мисс Юна.

– Ты интересный.

– Что?

– После съемки ты выглядел шокированным, но во время съемки даже не подавал виду.

– Правда? Я старался.

– У тебя большое будущее, если будешь продолжать в том же духе.

– Большое спасибо.

Она ушла, но перед уходом мне показалось, что она ждала от меня какого-то шага. Ах, да не, вряд ли. Такие, как я, тысячами валяются в ее ногах.

Переодевшись в спортивный костюм, вышел к друзьям.

– Боже!!! Вы двое были так шикарны.

– О, мы просто делали свою работу.

– Ну, после таких фоток, может пойти слух, о вашем возможном романе.

– Ага, а слух распушит Мартин. – Толкнула его в плечо.

– Очень смешно.

– Ну, у меня на сегодня всё, так что я поеду домой.

– Давай, вечером я зайду. – Мартин, словно моя мамочка.

Попрощавшись со всеми, вышел к своему водителю, немного подышав свежим воздухом, сел в машину, но услышал женский крик с заднего двора, я, забыв о собственной ноге, побежал. На месте увидел Юну и мужчину, вцепившегося зубами ей в руку.

– Эй! Отпусти её! – Он оторвался от девушки и направился ко мне, его лицо выглядело ужасно, висела ободранная кожа.

– Осторожней! Мой водитель обезумел! – Была испугана.

Достал телефон и набрал полицию, но мне ответил автоответчик «Все линии временно заняты...». Как такое может быть? И что делать мне? Мужчина идет медленно? Этой мой шанс, я быстрее.

Добежав сначала до дамы, схватил за руку и повел обратно в здание. Внутри всё было куда хуже: Оператор и костюмер склонились над телом стилиста и поедали ее. Что это такое? Было страшно шевелиться, но страх пропал, когда я понял, что не вижу своих друзей.

Еще раз, осмотрев рабочее место глазами, заметил, что дверь в гардеробную закрыта. Наверное, они там. Я показал Юне, чтоб передвигалась тихо и не отпускала мою руку. Добравшись до двери, попытался её толкнуть, но ее придержи-

вали с другой стороны. Теперь я был уверен – с ними всё хорошо.

– Мартин, Октавия? – Сначала попытался шепотом, но никто не услышал.

Другого выхода не было, надо крикнуть, но так я привлеку тех троих. Как быть? Стоит рискнуть.

– Мартин!!! Октавия!!! Это Алек!!! – Я кричал и стучал. Бывший оператор и костюмер отвлеклись от поедания стилиста и направились ко мне быстрее, чем тот мужчина на улице.

Дверь резко открылась, мы заскочили и после так же резко закрылась.

– Алек! – Октавия со слезами набросилась на мою шею, но я всё так же не отпускал руку Юны.

– Что произошло?

Мартин тоже выглядел испуганным. – Сложно сказать, оператор отпустил персонал, вышел на улицу покурить, а когда вернулся, выглядел нездоровым, в итоге упал, к нему подбежал костюмер, и тот его укусил за шею, вырвал кусок кожи и через какое-то время стал таким же, и они вместе набросились на стилиста, мы с О, очень испугались и спрятались здесь.

– Что это такое?

– Они были похожи на тех зомби из фильмов!!!

– Мартин, что ты несешь, такого не может быть. – Девушка, наконец, перестала плакать и висеть на шее.

– Ты сама всё видела!

Даже сейчас они не перестают пререкаться между собой. Я никогда не выбирал чью-то сторону, но сейчас по большей части я согласен с Мартином. Зомби? Как в фильмах? Но фильмы разные, и зомби в них разные? В них неизменно лишь одно, **ДЛЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ ДОСТАТОЧНО ОДНОЙ ЦАРАПИНЫ**. Но как понять, сколько до заражения после укуса? Это не важно, я сжал руку дамы, давая ей понять, что я её не оставлю.

– Из того, что мы видели, ясно, что превращаются после укусов.

– О Боже, она, она укушена, почему она еще не превратилась? – Октавия встала за Мартином.

Ты очень жестокая, Октавия, она и так всё понимает, и ей страшнее, чем тебе.

– Прекратите! Мы не уверены, что они превращаются из-за укуса! Как видите, уже прошло много времени, и она, все еще она.

Думаю, я соврал убедительно. Неприятно. Это ли ложь во благо?

– Алек, будь бдительнее, и не советую держать за руку.

– Это мне решать! А теперь давайте лучше решим, что нам делать дальше!

– Надо в полицию!

– Не глупи, О, в полиции явно тоже самое!

– Мартин, Октавия права, нам стоит рискнуть, по крайней

мере, там есть оружие.

Хватка Юны, ослабла, плохой знак, очень плохой.

– Это понятно, но за дверью нас ждут 3 и хотят нами полакомиться. Как будем с ними?

Ааа, идей совсем не было, пока Юна полностью не отпустила мою руку.

– Ты чего?

– Алек, я выйду и уведу их.

– Нет!

– Да! – Она меня перекричала. – Мне становится всё хуже, вообще чудо, что я так долго была собой. – Она приблизилась к моим губам и нежно поцеловала. – Ты хороший. – Усмехнулась – Такая стерва, как я, влюбилась за час в твои голубые глаза. Забавно, да?

Нет! Я почувствовал слезу, одну за другой.

– Юна? – Взял её за руку.

– Почему ты пл..кх...кх? – У неё мало времени.

Как мне ей помочь? Я даже не могу остановить собственные слезы.

– Береги себя!

Мне остается только принять, да? Почему я принимаю смерть постороннего человека, так близко? Люди, всегда говорят друг другу «сочувствую», но это вежливость, которой нас учат. Если мы не знаем человека, то и его смерть нас не касается. Это не неправильно, если бы каждая смерть проходила через струны нашей души, то мы бы сломались.

– Хорошо, спасибо Юна. – Мартин пожал её руку.

Я знаю Юну час, я не успел к ней привязаться, но... её потеря... разрывает моё сердце. Может, дело в чувстве, что я кого-то защищаю?

– Когда они побегут за Юной, бежим до машины Мартина и смотрите по сторонам.

Перед тем, как открыть дверь, Юна, сначала одарила взглядом ребят, а после и меня.

– Они идут за тобой.

– Что?

Она мне не ответила, открыла дверь и привлекала зомби.

– Эй! Красавчики! Кх.кх...

Ей плохо. Зачем ты это делаешь? Разве, не в нашей сущности цепляться за жизнь, даже если нет смысла?

Юна, выводила зараженных на улицу, а мы просто шли следом. На улице на неё обратили внимание и другие зомби.

Творился хаос: люди бежали, кричали, их поедали. Увидев всё это, меня охватил страх, оцепенение, как и в тот день: мне позвонили, когда я был на тренировке по баскетболу, сказали, что у отца был приступ, хоть я сорвался, и сразу приехал, но увидев, его на больничной койке, бледного и уставшего, я не смог войти. Мне было страшно зайти и услышать слова прощания. Я плохой сын.

– Алек! Давай! – Мартин затолкал меня в машину.

Как ужасно, я поглощён прошлым. Моё прошлое – сковало меня цепями, которые я не в силах разорвать.

Через 15 минут мы были возле полицейского участка.

– Хорошая ли, идея идти туда?

– Нам тоже О, страшно. – По тебе этого и не скажешь друг.

– Держимся вместе, и всё будет хорошо. – Сработает ли моё подбадривание?

Мы зашли в полицейский участок. Была тишина.

– Где все?

– Не знаю, Мартин не отходи от Октавии.

Я пошел впереди и испугался, когда в одной из закрытых камер попытался выскочить зомби.

– А. Не подходите близко к решеткам. – Из-за испуга я отскочил, и моя нога дала о себе знать, пришлось сжать кулак, это немного отвлекало. – Стойте! – Увидел открытую решетку и лужу крови и направился к ней.

– Не подходи!

Я не расслышал, кто это сказал. Одна моя нога уже наступила на лужу крови. Где мой инстинкт самосохранения?

Сквозь темноту разглядел надвигающийся силуэт, я отходил но, споткнулся и повалился на пол, боль в ноге не позволила мне встать, и единственное, что я смог, это спиной ползти назад.

Зомби уже был достаточно близко, и я был готов к заражению, но прозвучал звук выстрела и труп упал рядом со мной.

Посмотрев вправо, увидел девушку. Её волосы были цвета горького шоколада и чуть ниже плеча. Я был очарован.

– Можешь не благодарить. – Её уверенность, голос, карие

глаза... Я просто восхищен и на мгновение забыл о боли в ноге.

Уверен, она подумала, что я дурак. Это не так уж и нет, но я не мог перестать смотреть.

– Ты так и будешь сидеть?

Подошел Мартин и помог мне встать.

Мне нужен укол! Единственное, что мне сейчас отдаётся, это переместить всю силу на левую ногу, а правой просто слегка прикасаться к земле. Надеюсь, так я еще немного протерплю.

– Спасибо тебе, как тебя зовут?

– Вас это не касается! Если ты не полез туда, как любопытная варвара, я бы не выпустила пулю впустую. А теперь не мешайте мне!

– Прости! – В этом она права, я не должен был...

Девушка скрылась за углом

– О, Мартин, осторожно постоитесь здесь.

Я должен догнать её.

Главный герой поскакал на одной ноге

– Пожалуйста, выслушай!

– Что еще?

Алек отчаянно упал на колени и сделал низкий поклон

– Прошу, не оставляй нас, мы погибнем...

– Мне нет до этого дела!

– Мои друзья не должны погибнуть вот так. Поэтому я умоляю тебя...

Вероника терпеть не могла слабых мужчин, сейчас такой перед ней, но он просит не за себя. Да и девушка размышляла, что одной можно сойти с ума

– Пожалуйста!

– Хорошо, только прекрати!

Вздых. – Спасибо! Можешь помочь мне встать?

– Что с тобой?

– Да так, немного ногу ушиб.

Дама помогла встать

– Спасибо! – Улыбнулся.

Она издала звук раздражения, это было мило.

Мы вернулись к моим друзьям.

– Я Вероника, направляюсь в Орл.

– В Орл, город окруженный стеной, точно. – Мартин воодушевился.

– До Орла добираться больше месяца и если вы меня замедлите, или станете обузой, я, не думая вас оставляю.

Что-то, мне так не кажется, а еще мой друг очень странно на меня смотрел. Он знает, что нужен укол, пока я еще могу стоять.

Мы набрали оружия и вернулись в машину. За руль села Вероника, она единственная кто знала дорогу, я сел спереди, хотел быть поближе, друзья сзади.

– Ты из полиции? – О, всегда была любопытной.

– Нет!

– Тогда откуда ты умеешь стрелять? – К допросу присо-

единился Мартин.

Не думаю, что сейчас это важно, да и любой её ответ, ничего не изменит для нас.

– Это не ваше дело!

Мы ехали молча до тех пор, пока не стемнело.

Конечно же, ей не хотелось останавливаться, но уставали все.

Вероника остановилась возле небольшого дома, и приказала нам остаться у машины, пока она всё проверит. Мне хотелось пойти с ней, но я держался из последних сил, чтоб не упасть.

Признаться честно, увидев её со спины, я даже покраснел.

– Сколько ты еще продержишься?

– Честно, друг мой, от силы дойти до кровати и упасть.

– Чёрт.

– Не переживай, всё будет хорошо.

Верю ли, я сам в свои слова?

Послышались выстрелы: первый, второй, третий.

Мартин собирался рвануть в дом, но я его остановил.

– Стой! Она справится и без нас!

Я был прав, через пару минут «Ника» вернулась позвать нас. «Ника?», могу ли я её так называть?

– Теперь в доме чисто. Только мужчины, вынесите два тела на улицу.

Мой друг помог зайти в дом, забраться по лестнице на второй этаж. Он завел меня в первую попавшуюся комнату.

– Отдыхай.

– А тела, ты справишься сам?

– Конечно! Я же силач. – Поиграл мышцами.

Я прикрыл глаза и тут же услышал, как хлопнула дверь. И больше терпеть я не могу: я буквально грыз подушку, чтобы не было слышно, как я кричу от боли.

Мартин вытащил тела, ему, разумеется, было неприятно, но больше неприятно находиться с ними в одном доме. В доме по разумным причинам не включали свет, а к входной двери подтолкнули диван.

– А где это ваш друг так ногу ушиб? – Чувствовалось раздражение.

– Ушиб? Это он так сказал?

– Да!

– Тебе он не нравится? Ты смотришь на него с презрением, с неприязнью.

– Я не могу терпеть слабых мужчин, которые легко могут заплакать, упасть на колени и умолять!

– Вот как он тебя уговорил. Кретин!

– Да, я повелась на слезы. – Отвращение.

– Ты должна знать о нем, кое-что, чтобы осуждать.

– Мартин, не думаю, что Алек хочет, чтоб его прошлое обсуждалось. – О, переживала.

– Но она говорит жестокие слова в его адрес... Раньше Алек, был очень улыбочивым, а сейчас же его улыбки больше печальные, но раньше они очаровывали всех. Да, ты можешь

сказать, что у всех есть в жизни печальные события, но он страдает всю свою жизнь.

Октавия немного заплакала

– Рассказывай!

– Когда он был маленьким, застукал мать с любовником, рассказал отцу, в итоге: она дала ему пощечину, сказала, что ненавидит его, и его отца, и что никогда не хочет их видеть.

– О, Боже. – Вероника немного смягчилась.

– Они с отцом справились. Алек вырос, и появилась мечта стать профессиональным баскетболистом, и он был чертовски хорош в этом, но судьба словно любит причинять ему боль. Во время полуфинала, соперники травмировали его, а тренер сообщил, что на него придут посмотреть в финале агенты из профессионального клуба. Финал проходил через месяц, поэтому он решил, что травма пройдет, и никому не сообщил о ней. В этот же месяц, у его отца случился приступ и Алек узнал, что у того рак последней стадии, и без операции дорогостоящей и за границей не доживет этот месяц.

– Его отец не сказал ему про рак?

– Думаю, он видел, как счастлив сын и не хотел причинить боли.

– Что было дальше? – Кажется, девушка уже полностью смягчилась.

– Алек рассказал тренеру, тот связался с агентом, они смогли договориться, клуб согласился, оплатить, если игрок покажет себя на звездном уровне. В итоге тренировки ста-

ли до изнеможения. Я не знал на тот момент, ни про отца, ни про травму, всю боль он держал в себе. Я видел, как он тренировался и падал от усталости, и сказал ему, что «мечта не стоит того, чтобы ломать себя». Конечно, он разозлился и стал избегать меня. Настал день финала, он перебинтовал полностью правую ногу, выдавая это, как свою изюминку в стиле. Как выяснилось потом, ему звонили во время игры, сообщить о смерти отца... Но в это время Алек был в игре, с больной ногой, он сломал себя, понимаешь? Во время игры ему пришлось прыгнуть, дабы заблокировать соперника у кольца, он не контролировал силу прыжка, упал он, а на него соперник.

– На ногу?

– Да! Его крик в тот момент, это... сложно... Алека, привезли в больницу, рассказали об отце, о том, что он ходить толком не сможет, не говоря о баскетболе, и что у него огромные медицинские счета. На него свалилось всё! Когда мы с О, пришли в больницу, и увидели, как он сидит и смотрит в одну точку, это было ужасающе, словно перед тобой не живой человек. Так продолжалось несколько дней, но за счета надо было платить, мы понимали, что денег, он с нас не возьмет, поэтому уговорили, пойти работать моделью.

– Сейчас, он пытается улыбаться. – Кажется, появлялось уважение.

– Да, он целую неделю, просидел дома, не выходя, а потом стал таким, каким ты видишь его сейчас. И... Вероника,

ему нужны уколы обезболивающие, давай утром съездим в аптеку.

Сейчас слезы были у всех

– Хорошо.

Девушка думала, что он слабый из-за апокалипсиса или такой характер, мужчина-тряпка, двумя словами. Но услышав, что ему пришлось пережить, сейчас хотелось извиниться перед ним и... быть рядом

– В этом доме, две комнаты, одна наверху, где Алек и буду я, а ваша там. – Показала направление.

Вероника поднялась к главному герою

– Она сказала, что будет ночевать с Алеком? Неужели, после того, как узнала через, что он прошел...

– Он красивый это факт, а теперь узнала и о его красивой душе, может у них, что-то получится, тем более, Алек не скрывает своего восхищения.

– Вот как. Ладно, я сплю на кровати, а ты на полу.

– Ладно, ладно.

Отправились спать

Я не мог заснуть, и не было никаких сил сопротивляться боли, просто течет бесконечный ручей слез, которые не остановить. Через несколько секунд открылась дверь и зашла Ника.

– Прости. Ты спишь?

Она сказала «Прости»? Мне?

– Нет, я не сплю.

– Из-за ноги?

Что?

– Они тебе рассказали? Как много?

– Всё! Ты до утра продержишься без укола? Или я могу отправиться сейчас?

Что? Передо мной словно другой человек.

– Я справлюсь, ночью опасно выходить!

Она обошла кровать и легла со мной рядом.

Я сплю?

– Ты перестала меня ненавидеть и, стала чувствовать жалость?

– Я тебя и так не ненавидела.

– Но раздражал точно.

– Это да, хочешь, чтоб я тебя ненавидела или, чтоб испытывала жалость?

– Не знаю даже.

Оба варианта неприятные, но с жалостью, она рядом со мной.

Мы просто смотрели друг на друга, и я не знаю, как осмелел? И взял её за руку, она была даже не против. Радости моей не было предела, но её я не показал, а просто прикрыл глаза.

Девушка проснулась в 6 утра. Волосы Алека упали на его глаза, неосознанно Вероника поправила их, и увидела, что слезы текут даже, когда он спит

«Какую же ты испытываешь боль? Как ты с ней справля-

ешься? Ты сильная личность»

Девушка решила больше не ждать и отправиться за обезболивающими уколами. Для начала она зашла за другом главного героя и чуть не наступила на него

– А? Что случилось? – Вскочила О.

– Ничего, я зашла за тобой. – Посмотрела на Мартина.

– Что?

– Поехали за уколами! Я жду в машине. – Вышла.

– Ты тоже это видела и слышала? – Сложно было поверить, она ведь так недавно его презирала, а теперь рвётся помочь.

– Да! Теперь поторопись!

Мужчина собрался быстро, как мог, и вышел. Дама завела машину без лишних разговоров, и они поехали

– С чего это, ты так быстро сорвалась поехать?

– Вы знали, что ему больно даже, когда спит?

– Нет! Как и многое другое, он держит в себе!

– Ясно.

– Можно задать тебе вопрос?

– Задавай, я не отвечу, если захочу!

– Ты испытываешь к Алеку только жалость?

– А вы нет?

– Нет! Мы ему сопереживаем, как другу, семье, человеку, в конце концов. Жалость весьма неприятное чувство.

– Я не знаю, жалость это, или нет.

«Жалость? Я слишком гордая. Гордая женщина не ляжет

в постель с мужчиной из жалости, даже если он просто будет, держать за руку... Он взял мою руку, это было приятно»

– Тогда, для его же блага, и не начинай чувствовать жалость.

Что может быть унижительнее для человека, чем быть предметом жалости. Можно стерпеть ненависть, обиду, гнев, самое жестокое наказание, но жалость – никогда. Если человек становится достойным жалости, он обречен. Жалость – это участь беспомощных созданий. (Ричард Матесон. Книга: "Невероятный уменьшающийся человек")

Всю дорогу Вероники и Мартину попадались толпы зараженных, мир в хаосе.

– Во что превратился наш мир?

– Зараженные, куда лучше людей, исключая 2%.

– ?

– Люди всегда «поедали» друг друга, просто зомби делают это буквально.

– Хороших людей в мире было много.

– Да? Например, мать Алека? Какой хороший человек скажет, те слова? Какая мать? Ты не думал, что они его сломали, а не физическая боль? Что, если он начал думать «Я монстр? Раз моя мама сказала подобное?»

«Она права, я никогда не думал об этом. Неужели, ты поймешь его лучше нас?»

– Тебя устраивает то, что стало?

– Да! Не просто устраивает, мне нравится, то, что стало!

Аптеку было найти не сложно, но те, что попадались, кишели зомби, поэтому зайти туда герои не рисковали. Им нужно помочь Алеку, при этом выжить самим

Лишь спустя 2 часа нашли аптеку, возле которой не наблюдалось зараженных.

– Думаешь, нам повезло, и там нет никого?

– Нет! Поэтому возьми оружие. – Протянула пистолет. – Только стреляй при необходимости!

– Я не умею стрелять!

– Видишь зомби, жми на курок. Захочешь жить разберешься.

– Твое снисхождение одноразовое?

Дама решила не тратить время. Зайдя в небольшое здание, Вероника встала настороже, пока Мартин искал нужные уколы.

– Чёрт, тут только 10 уколов.

К магазину стали подбираться зомби, и девушка открыла огонь

– Бери пока всё, что есть! Ах, блядство.

Тварей было слишком много, и до машины было не добраться

– Бежим к черному выходу!

Мартин успел собрать лекарство в пакет и выбежал вслед за Вероникой. На улице всё так же, твари были повсюду, но между ними было достаточное расстояние, чтобы оббежать

– Быстрее! – Девушка останавливалась и прикрывала

мужчину.

Они остались без машины, пешком до дома было далеко, но сейчас было не до этого, сначала надо оторваться от зомби. Миновав, 7-й поворот, наконец, забежали в здание и могли перевести дух

– Лекарство цело?

– Да.

«Наши жизни были в опасности, но ты всё равно думала, о том, чтоб помочь Алеку. Неужели, он тебе нравится, как мужчина?»

Вероника осмотрелась. – Ёба, снова я здесь.

– Что это за здание?

– Это здание суда.

– Ты была здесь?

– Ага! Давай выбираться.

*21:34. Главный герой сидел почти, что у двери, и ждал. Он совсем, сегодня не наступал на ногу, да и весь день на нервах, некогда было даже вспомнить о боли. Боль была, *

Они уехали утром, но на улице уже стемнело. Где же вы?

Октавия тоже переживала, но ни на минуту не сомневалась, что они вернуться

«Почему в тебе так мало веры?»

Подошла и приобняла. – Они вернуться.

– Не стоило ради меня, им так рисковать.

– Стоило! Тем более, Вероника сама проявила инициативу, видно ты ей...

Девушка не успела договорить, как только дверь открылась, Алек сразу же подлетел на одной ноге к Веронике.

– Ты в порядке? – Держал за плечи.

Немного смутилась от такой напористости. – А? Да.

– Я тоже в порядке, если тебе, конечно, интересно. – Мартин помахал рукой.

Черт! Я так отчаянно хотел её снова увидеть, что кажется, перешел границы дозволенного.

– Прости. – Отпустил руки.

– Мы принесли уколы, садись я уколою.

Я сделал, как мне и сказал мой друг: сел на кресло и поднял штанину до колен.

– Ох. – Прикрыла рот.

Её шокировала моя опухшая нога.

– Прости.

– Прекрати за всё извиняться! Завтра рано выезжаем, советуем всем поспать. – Она стала подниматься по лестнице, но остановилась и произнесла. – Алек, я жду тебя. – И ушла.

Что? Она ждет меня?

– Будь поосторожней с ней! – Мартин сделал мне укол.

– Спасибо. Между вами, что-то произошло?

– Ну, мы бежали от зомби, забежали в здание, и она его сразу узнала...

– И? – Октавии тоже было интересно.

– Это здание суда, она сказала, что уже была в нем, но рассказывать больше не стала.

– И? Мартин, есть масса причин побывать там.

– Возможно, О, но мне кажется, что её судили.

– Тебе кажется, а Алек должен сторониться девушку, которая ему нравится?

Я не стал их слушать и просто пошел в «нашу» комнату. Когда я пришел, Ника сидела с опущенной головой.

– Что случилось?

Сейчас передо мной была разбитая девушка, и мое беспокойство было больше, чем когда я не знал, вернуться они или нет.

– Прости. Я была груба с тобой.

– Ничего! Я даже не заметил.

– Наверное, я утверждалась за твой счет, но сегодня обстоятельства напомнили мне, что это меня должны презирать. – Показала свои руки.

Обстоятельства? Здание суда? На её руках было много синяков.

– Откуда это?

Усмехнулась. – Я была наркоманкой. Я жила с парнем и мне казалось тогда, что я его любила, это сейчас понимаю, что любви не было, но тогда, я на все была готова ради него. Мы почти никогда не выходили из фальшивого экстаза, но мы задолжали бандитам, я пошла на воровство, конечно, меня поймали, в том состоянии только ребенок, не научившийся ходить не поймал бы. Я отсидела 3 года, вернее, лечилась в наркологическом диспансере. Когда вышла, он нашел ме-

ня, наверное, чудом я смогла сбежать от него, тогда-то я и стала учиться стрелять.

Нас притягивает друг к другу из-за печального прошлого?
Что мне сделать, чтоб ей стало лучше?

Алек присел рядом с дамой и взял её за руки

– Посмотри на меня! – Увереннее, чем когда-либо.

Вероника тоже почувствовала эту уверенность и посмотрела прямо в его голубые глаза

«Так странно, смотря в них, я словно плыву по чистому небу, это успокаивает»

– Эти глаза, никогда не перестанут смотреть на тебя с восхищением!

Я смог это сказать?

– Не слишком ли, рано делать такие признания?

– Сейчас каждая минута идет за день, так что, думаю, я еще тянул с этим.

Кажется, она немного улыбнулась из-за моей не до шутки.

– И что же тебя привлекает в девушках?

«Ой, почему я спрашиваю о таком? Он держит мои руки, так нежно, говорит так сладко, да и выглядит прекрасно, разве можно устоять перед таким набором?»

Даже не задумывался. – Наверное, уверенная походка, с которой она меня спасает.

– Откуда столько уверенности?

– Это не уверенность, а просто факт.

– Вот как, что ж...пора спать.

Мы легли, как и прошлой ночью, только в этот раз она положила свою милую макушку, мне на плечо. Это смущает. В итоге я полночи не мог уснуть, с одной стороны слушал милое сопение, с другой стук собственного сердца. Кажется, я полюбил.

Я очень долго размышлял, что и не заметил, как уснул.

– Ты конечно, очень милый, когда спишь, но мы ждем только тебя. Вставай, давай.

Конечно, я слышу голос друга, но чувствую себя, как будто не спал. Кое-как я смог принять сидячее положение.

– Батюшки, ты спал?

– Да, нет, не знаю.

– Что ж в таком состоянии я не позволю тебе самому.

– Что?

– Сделать укол. – Я и не увидел шприц в руках.

Мартин сделал мне укол, и мы вместе вышли на улицу.

– Кстати, а что со старой машиной?

Точно, мы ведь у них так и не спросила, что их задержало.

– Нам пришлось её оставить. – Мартин не выглядел разочарованным.

– Ты слишком рад этому. – Октавия никогда не упустит момента зацепить друга.

– Меня печалит только то, что когда нам пришлось бросить машину, пришлось долго скитаться пешком, поэтому мы так долго, но то, что мы нашли этого зверя.

– Этот «зверь» твой. – Отдала ключи, похоже, Ники не

нравится отдавать бразды правления, ей остается только показывать дорогу.

Неосознанно мои глаза закрывались, поэтому я сел на заднее сидение джипа и уснул.

Вероника решила тоже сесть на заднее сиденье, если не за рулем, то хоть с приятным человеком

Через пару часов, волосы главного героя упали на глаза и девушка, не задумываясь нежно их, поправила и только потом осознала, что на них смотрят две пары глаз

– Следите за дорогой, если не хотите пулю.

– Да, брось, хоть ты и говоришь, но уже точно нас не брошишь. – Октавия была уверена в этом.

– Не заблуждайся О.

– Если тебе что-то не нравится, так и скажи!

Октавия не знала, как остановить ссору

– За что ты сидела?

– С чего ты решил, что я сидела?

– Здание суда!

– Я же сказала, это не ваше дело.

Молча вцепился в руль.

– Эй. – Вмешалась О. – Успокойся! Думаю, тот, кому нужно знать, знает! – Кивнула в сторону «пары», дама сноваправляла волосы.

– Он знает? – Смягчился.

– Знает!

«Какой дотошный, меня сейчас вообще не до тебя, мне

больше интересно, почему Алек такой уставший?»

Спустя 4 часа. Герои нашли по пути заправку, и Мартин с Вероникой вышли набрать бензина и еды в магазинчики. Это место было посреди дороги, поэтому единственный зомби, который им попался, это кассир

– О, смотри. – Мартин стал очень добрым к девушке, его устраивало, что добрая она только для него.

– Что это?

Открыл журнал и показал главного героя. – Милун да?

Это была реклама конфет. Фотография была яркая, как и сам изображенный на ней человек. Алек улыбался, как ребенок, и валялся в конфетах

– Неплохо. – Из-за смущения поторопилась обратно.

Главный герой наконец-то проснулся

– Мы остановились?

– Доброе утро, соня. Как спалось?

– Хорошо, почему мы стоим и где Вероника с Мартином?

– А за кого тебе больше интересно? – О, не исправима.

– Мне интересно за обоих.

– Ну да. – Двигала бровями. – Они пошли на заправку, указала рукой.

– Ох. – Всё тело затекло.

– Не кряхти, как дед, выйди и поразминайся.

Я вышел из машины, О, вышла вместе со мной.

После небольшой разминки мне стало легче.

Через пару минут вернулись друзья. Ха, друзья? С Никой,

я точно не хочу дружить, с ней я желаю быть больше.

– Ой, наконец, вы вернулись, а то я устала слушать от нашего сони «где Вероника?», «Что-то долго её нет, может, оправимся следом?»

Что? Что за шутки?

– Ох, ты снова забыл про друга.

– Ха, да бросьте, шучу я. – Толкнула в плечо.

Я посмотрел на Веронику и... кажется, её разочаровало то, что это неправда. Ах, что я вообще несу? Я выдаю желаемое за действительность.

Мы проехали еще несколько часов и по дороге увидели в небе, почти со всех сторон огненные пламя.

– Что это?

Пока мы пытались разглядеть, что творится, нам на дорогу выбежал лось. Мартин не успел вырулить, и мы врезались прямо в животное.

Октавия любит животных, поэтому она сразу выбежала посмотреть.

– Стой! – Ника, первая среди нас среагировала и вышла из машины.

Животное издало страшные звуки, и Вероника застрелила животное, взяла О, за руку и затащила в машину.

– Животные тоже заражаются, стоит увеличить бдительность.

Мы все были испуганы, даже моя дама сердца, ха, пока я не произношу это вслух, всё же нормально, да? Она тоже на-

пугана, но не покажет, по крайней мере, пока мы не наедине.

Мы решили для собственной безопасности не заезжать в города, даже если объезд добавит нам в два раза больше времени пути. Безопасность дороже времени.

Мы нашли отдаленный домик и остановились там.

Сделал укол и отправился спать.

3 ночь мы в одной постели. Сейчас мы просто лежали с прикрытыми глазами, она не спит, я знаю, тогда бы она сопела.

Могу ли я прикоснуться? Ах, этот страх перейти черту дозволенного меня изводит. Всё, что я смог, это приблизиться и обнять.

– Ты из тугодумов да? – Она села меня.

Ха, снова я смотрю на нее снизу вверх. Это величие...огонь в глазах...так...прекрасно.

– Ты продолжишь смотреть или поцелуешь?

Кто-то словно нажал на красную кнопку, и я жадно прильнул к ее губам, я словно умирал от жажды в пустыне.

– Как долго ты сдерживался? – Она так горячо прошептала мне.

Я обнаглел и повалил её, хотелось посмотреть с другой высоты. Если снизу вверх это была величественная женщина, то сверху вниз, прелестная девочка. Мне нравится всё.

– Как много ты себе позволяешь? – Сказала в шутку, но...

– Прости. – Печальная улыбка.

«Его извинения всё еще раздражают. Сколько в тебе чув-

ства вины? Это же не выносимо»

– Знаешь, есть душераздирающая книга: «**Время жить и время умирать**», автор: **Эрих Мария Ремарк**, так вот, там есть фраза, которая относится к тебе «Совесть обычно мучит не тех, кто виноват», но для тебя эта фраза звучит так «Извиняется обычно не тот, кто виноват»

– Что?

– Прекрати извиняться!!! Понял? – Притянула за футболку. – И это снять пора.

– Обещаю прекратить извиняться.

Мы больше не разговаривали, отдались страсти и избавили друг друга от одежды. Я старался показать всю свою нежность к ней, не спешил, подстраивался под её такт.

– Ника. – Прошептал перед тем, как мы оба почувствовали экстаз, настоящую эйфорию.

Сначала мы просто лежали, и приводили свое дыхание в норму.

– Ника? – Усмехнулась. – С чего ты решил, что я разрешаю себя так называть?

«Конечно, мне это нравится»

Я стал смелее и обнял ее по-хозяйски, она была не против, и даже гладила мою руку, ха, по правде говоря, это мне нравится больше, чем секс. Это кажется более чувственным.

Перед тем, как уснуть, в моей голове промелькнули тревожившие вопросы: «Что дальше? Если ли теперь мы? Или есть только этот момент, здесь и сейчас?»

– Вставай! – бодрый женский голос.

– Октавия, вы что, с Мартином посменно работаете?

– Это ты много спишь.

Она права, в апокалипсис, я то и дело сплю. Хм, чувство, что я не обязан больше вставать на работу? А еще, Вероника снова ушла до того, как я проснусь, ах.

Я встал и чувствовал себя счастливым.

– А где Мартин.. .? – Если я снова произнесу Вероника, она снова только на ней сделает акцент.

Заулыбалась. – Хорошая попытка. Вероника собирается в дорогу.

Полагаю, что и Мартин тоже.

– Оу. – Я сразу этого не заметил, но у Октавии небольшое пятнышко на шее.

– Что?

– У тебя... – Показал расположение на собственной шее.

– Мартин!!! Я ЕГО УБЬЮ!!! – Она просто яростно рванула к нему, я шел за ней и смеялся.

Мартин сразу догадался, в чем дело, когда увидел разъярённую даму, от страха даже встал позади Вероники

– Мало того, что соблазнил меня, так еще и пометил.

– Это метка любви.

Я всегда видел между ними химию, удивительно, что они так долго с этим тянули, ха, не мне такое говорить.

Главный герой посмотрел на даму сердца своего, она улыбалась.

Она стала еще прекраснее.

Алек, вернулся в дом, чтобы сделать укол, после все продолжили путь

– Нужно найти еще уколы – Парень обращался к девушке за рулем.

Мой друг думает об этом больше, чем я.

– Хорошо. Заедем в город.

– Что? Нет, это опасно!

Мои уколы того не стоят, чтобы рисковать людьми.

– Прости, конечно, но решаю я! И я решила, что мы едем в город!

И я должен с этим просто смириться?

Через пару часов мы были в городе. Зомби были повсюду, а людей нет. Страшно!

Во что превратился мир? А главное меня мучает вопрос «**Что дальше?**», это относилось ко всему. **Что делать дальше?** Я хочу, чтоб мои друзья были в безопасности, но сам не желаю жить в городе, в новой системе мне нет места. Кому сейчас нужна модель? **Что дальше с Вероникой?**

Если я просто крикну, станет легче? Найду ли ответы?

Если кто-нибудь, спросит меня: «Какого быть обузой?», я могу ответить, не колеблясь: **ЭТО НЕВЫНОСИМО, КОГДА САМ ЭТО ПОНИМАЕШЬ.**

Из мыслей меня вырвало, то, что мы остановились.

Я знаю, сейчас скажут сидеть мне здесь, но не могу я сидеть больше без дела.

– Я пойду с Н...Вероникой.

«Он собирался назвать меня Никой, какой милый»

В голове девушки прозвучал еще один голос «Ник», голос бывшего, было неприятно

– Хорошо, идемте все.

Мы пробрались в аптеку, минуя пару поворотов на короточках.

– Хорошо, Мартин с Октавией набирайте уколы, а мы с Алеком пойдем в ту комнату и поищем еще чего полезного.

– Хорошо.

Еще чего полезного? Конечно, я пошел за ней, не раздумывая, но не понимал её.

Когда мы отошли, она резко развернулась ко мне.

– Назови меня Никой?

А?

– Ника, что-то случилось? – Переживал.

В ее голове пронеслись голоса обоих мужчин «Ник», «Ника»

«Его «Ника» звучит: нежно, ласково, успокаивающе»

– Не прекращай меня так звать.

Смущение. – А? Ты не против?

– Если это ты, то нет.

– Я рад.

Улыбнулся так, как раньше. Улыбка, способная спасти

«Эта...ах»

– Ребят?

Когда мы вернулись, то оказались под прицелом 6 солдат, один солдат просто стоял.

– Они не похожи на тех, кого мы встречали.

– О, я знаю её. – Про О. – Это модель, видел ее в журнале.

После этого они опустили оружие.

И это их остановило? Как-то глупо.

– Простите, тут на нас просто напали недавно, сейчас бандиты смелы. Никого из вас не кусали или царапали?

– Нет, мы все в порядке – Вероника наш лидер и она это показала.

Ай, мне не нравится, как на нее сейчас посмотрел их лидер. Ревность?

– Вы куда-то направляетесь?

– В Орл.

– Что ж, мы тоже, будет лучше держаться вместе.

Я хочу возразить, но нет логических причин.

Главный герой украдкой посмотрел на «свою» даму и она очень странно рассматривала лидера данных людей

– Зачем вы зашли в аптеку? – Заговорила та, что просто стояла. Это была женщина лет 40.

– Нам могли понадобиться бинты.

Это прозвучало довольно грубо с ее стороны.

– Простите, у меня травма ноги, и мне нужны уколы.

Я увидел, как Ника отвела взгляд, может быть я и не должен был говорить, но грубость не выход.

– Я врач, позволь посмотреть.

– Можно не при всех?

Я не стесняюсь, просто моя нога порой имеет свойство ужасать.

– Хорошо, пройдем.

Мы ушли в другую комнату.

Приподнял штанину до колен.

Женщина очень пристально смотрела. – Как ты ходишь?

Уколы не помогают на 100% убрать боль.

Неловкая улыбка. – С уколами я боль не чувствую.

Нет. Я просто привык, может, даже эта незначительная боль помогала мне чувствовать, что я все еще живу. Так странно да?

– Я врач, тебе меня не обмануть.

– Всё равно сейчас без движения не выжить.

– Верно, но ты должен понимать, что двигаться должен минимально.

Я понимаю.

– Хорошо, спасибо.

Когда мы вернулись к остальным, Вероника уже стояла рядом с их лидером и, смотря друг другу в глаза беседовали. Ха, в апокалипсис между людьми слишком быстро появляется искра.

Меня это расстраивает. Это так глупо, я понимаю, но ничего с собой поделать не могу.

Я всегда при посторонних людях скрывал свои внутренние чувства, к сожалению, сейчас это было выше меня. Ко-

гда она подошла к нам, я старался не смотреть в её сторону.

– У них лагерь в лесу, выезжают они завтра, мы с ними?

Девушка посмотрела на главного героя

«Он даже не смотрит. Что с ним?»

– У них люди, оружие, они солдаты с ними будет безопасно.

Мартин говорит верно, и моя ревность, которую я уже признал, сейчас не важна.

– Вы с нами? – Лидер подошел спросить, но на лице было видно, что по-другому и быть не может. Кто откажется от помощи в апокалипсис?

– Да.

– Хорошо, поезжайте за нами. – Полуулыбка.

Даже не скрывает свой интерес. Если я его ударю, вот так, без объяснений, насколько я стану плохим? Ха, кого я обманываю, я не смогу сделать подобного.

Когда мы сели в машину, я продолжал не смотреть на неё, взгляд в окно было мне спасением.

Дама чувствовала себя некомфортно из-за того, что не могла понять, почему его настроение так изменилось

«Что у него случилось?»

– Черт, в аптеке не было уколов.

– Ничего, мы найдем, и с военными будет проще, не придётся пропускать аптеки.

Мои друзья обсуждают мою проблему, я плохой, неблагодарный друг, но всё о чем я сейчас думаю о своих чувствах

к Веронике. Это не симпатия от восхищения, не влюблённость от ее красоты. Любовь? Но что такое любовь? Это так сложно.

Мы заехали в лес и увидели: 3 джипа, расставленные палатки, костёр. Они расположились возле реки. Почти безопасно, с одной стороны река, с другой патруль. Всего военных было около 20.

До вечера они нам рассказывали обстановку на земле: откуда заражение неизвестно, первый зараженный неизвестен, заражаются все, а те пламена которые мы видели это, военные сжигали птиц, жестоко ли это? Да, но зараженные птицы опаснее всего. Управление всем упало на правительство двух городов: Эрбиль и Орл, а также тем, кому удалось выжить.

Я не верю, что правительство не имело догадок, не может быть, чтоб так раз и мир в тартарары.

Мы сидели у костра и размышляли об услышанном. Вернее, думаю, размышляли Мартин и Октавия, я же смотрел в огонь, словно он мог ответить на мои вопросы и вылечить мою внутреннюю депрессию.

Переживать – это нормально, до тех пор, пока переживание не становится твоей сущностью, твоими единственными мыслями

Я не смотрел на Нику, но видел, как рядом с ней сел командир. Не хотелось мне смотреть, как они общаются, поэтому пошел к реке. Если ответ не дал огонь, может, даст вода.

Если парень не смотрел на девушку, то вот Вероника напротив не отводила от него взгляда, и когда подошел командир, почувствовала раздражение

– Как много от вас внимания, но мне вы не интересны. – И направилась к тому, кто был нужен.

Вода манила меня больше, чем огонь. Словно, если я окунусь в нее, это будет сравнимо с раем.

– Они сказали, что обращаются все, значит, и рыбы тоже. Опасно так близко стоять к воде.

Из-за своих странных размышлений и не заметил, как она подошла.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Переживает.

– Да.

– Что случилось?

– О чем ты? – Слабая улыбка.

– Я знаю, внешне ты стараешься улыбаться, но внутри...

Она так смотрит, ааа.

– Меня мучают вопросы.

– Ты знал, что если хочешь получить ответы, надо эти вопросы задать.

– Ладно, держать в себе всё равно больше не могу. Что с нами?

– А что с нами?

– Наша ночь была, чтоб расслабиться или...?

«Какой милый»

– Или? Продолжай.

Она понимала, о чем он, но было очень любопытно послушать

– Я...ну...– Переволновался.

Вероника взяла его лицо в свои нежные ладони и поцеловала

– Так понятно?

– Нет. – Опустил взгляд.

– Посмотри на меня.

Выполнил просьбу

– Эти глаза всегда будут смотреть на тебя с любовью.

Что? А?

– Так понятно? – Победная улыбка.

– Ну...

– Ну? У тебя точно были девушки до меня?

– Да, но... – Почесал затылок. – Это мне понимать, как любовь между мужчиной и женщиной или брат, сестра?

Слегка треснула по затылку

– Брат, сестра? У нас был секс.

– Есть одна фраза, до ужаса смешная и неправильная. Инцест дело семейное.

– Ты болван, но – Взяла его руки. – Мой болван.

– А...

– Ты очень красноречив. Теперь тебе легче?

– Да. – Улыбка ярче солнца.

– Ага, так тебя только это сегодня волновало?

– Нет, я...ревную.

«Вау, это приятно»

– Что ж, прекрасно. – Развернулась и собиралась вернуться к костру.

Что? Призналась, а теперь хочет просто сбежать? Так не получится.

Схватил за руку. – Нельзя признаться и сбежать. – И протянул в объятия.

– Твое сердце слишком сильно бьется. Это не здорово, сходи к врачу.

– Это любовь, а не болезнь.

– Снова ты признаешься слишком рано.

– Разве ты сама до этого не призналась?

– И да, и нет.

– Запутала.

– Не думай об этом, просто знай, что ты мой мужчина, а я твоя женщина.

«Говорить о любви, когда мы знакомы не так много времени, даже учитывая, что сейчас время считается по-другому, это неправильно, что ли. Хотя я и уверена, что люблю его»

Почувствовал боль в ноге. – Мне приятно вот так стоять, но нужно сделать укол.

– Да, конечно.

Нам с друзьями выделили две палатки (брали с собой на всякий случай). Разделились мы попарно: Мартин с О, Я и Вероника.

В палатке мою даму пробрало поболтать.

– Расскажи про себя.

– А? – Сделал себе укол. – Ты и так знаешь всё.

– Я имею в виду: вкусы в музыке, фильмах и т.д.

– Всё, мне нравится всё, кроме ужасов.

«Я не удивлена, он слишком милый, чтоб смотреть ужа-
сы»

– Что насчет тебя? – Присел к девушке на самодельную
кровать (спальные мешки)

– Я люблю красивые песни.

– Например?

– Хм, **Within Temptation – Memories.**

– О чем она? Напой.

Я слишком наглый, да?

– **All of my memories keep you near.**

(Во всех моих воспоминаниях ты рядом.)

In silent moments imagine you here.

(В тишине я представляю, что ты рядом.)

All of my memories keep you near.

(Во всех моих воспоминаниях ты рядом.)

Your silent whispers, silent tears.

(Твой тихий шепот и молчаливые слезы...)

(ПЕРЕВОД ИЗ ИНТЕРНЕТА)

У нее очень красивый голос, ах.

– Я не уверена, но как-то так.

– Я готов засыпать и просыпаться под твое пение.

– Это приторно звучит, знаешь?

– Это плохо? – Правда не понимал, она говорила от сердца и, как думала по-настоящему?

– Думаю, от тебя это приемлемо, но не части с подобным.

«Это смущает»

Девушка слегка, подтянулась и её майка немного задралась. Парень смущенно отвернулся.

– У тебя точно были девушки? – Похлопала по постели, давая понять, что ждет его.

– Были. – Послушался и лег.

– И ты так же смущался?

– Мужчина не должен смотреть, пока девушка сама не позволит.

– Ты хорошо воспитан, но раз это твоя девушка, разве тебе не дается смотреть, когда захочешь?

– Нет.

– Ты такой странный.

– Что?

– При первой встрече показал себя слабым, разбитым, отчаявшимся хлюпиком...

– Защитить друзей, любым способом, если при этом никто не страдает, не слабость.

– Никто не страдает? Например, я, лишний груз и... ТЫ.

– Для тебя это тоже было помощью, быть одной тяжело, а я...неважно.

Ударила

– А?

– Еще раз скажешь или подумаешь, что ты не важен – Залезла на него. – И твою модельную мордашку будет не спасти. Понял?

– Да мэм. – Улыбка дитя. – А каким ты видишь меня сейчас?

– Болваном.

«Потому что никогда не думаешь о себе»

– Болваном?

– Да, который борется в одиночку, но ты не один, у тебя есть Мартин, Октавия... Я. – Запустила руки в его волосы.

Какие мотивирующие слова. Что ж ты сама дала сигнал.

Алек повалил даму под себя

– Ух ты. – Из-за неожиданности смутилась.

– Ты ведь тоже не такая, какой хотела показаться.

– Неужели?

– Ты ласковая, нежная, заботливая и хорошо, что это только для меня, зная это, командир солдат от тебя бы не отстал.

«Его ревность возбуждает»

– У него имя есть.

– Мне не интересно. – Хитрая улыбка.

«Такую улыбку я еще не видела, подозрительная»

Я поцеловал ее в губы, потом спустился к шее, она издала стон, каждая клеточка ее тела реагировала на мои мельчайшие прикосновения, это раззадоривает, но Веронику раздражал мой контроль, и она ускорила процесс.

После секса Вероника уснула, а меня посетил еще один вопрос: Как мне ее защитить?

Я оделся и вышел из палатки, костер все так же горел, интересно, это не привлекает разве зараженных?

Может попробовать научиться стрелять? Это пугает, но я должен научиться защищать близких мне людей!

Я нашел одного из патрульных.

– Научите меня стрелять.

– Пули сейчас на вес золота.

– Я не прошу тратить на меня пули, я лишь прошу научить меня технически. И то, что надо нажимать на курок, я знаю.

Усмехнулся. – У тебя были хорошие учителя.

Он показал мне, как правильно держать, как лучше стоять, но когда я взял пистолет собственными руками, стало страшно, показалось, что я нацеливаю его на живого человека. Да, я понимаю, что зомби уже не люди, но принять это не так просто.

– Спасибо вам.

Я ушел даже, не спросив имя. Когда это я забыл про манеры? Мысли поглощают, и я забываю смотреть на реальность, но чувствую себя хорошо. Мне нравится, как обстоят дела? Хм.

В палатке моя дама не спала.

– Куда ходил? Завел любовницу?

– А?

«Научить бы его шутки понимать»

– Это шутка, милый.

– Я ходил научиться стрелять.

– И как?

– Технически я запомнил.

– Это то, что надо нажимать на курок? – Приподняла бровь.

– Нет, как держать и т.д.

– Как держать? Типа пальцами рук, а не ног?

– А... Это я не спросил, уточню потом.

«О, так шутить он может»

– Техника стрельбы все равно не поможет, нужна практика и практика на зомби.

Разве мы вместе, то и секретов не должно быть, ох, сложно говорить о том, что тебя мучает.

– Я... – Присел рядышком. – Думаю, у меня не получится выстрелить.

Приблизилась. – Почему?

– Подсознательно, я все еще считаю их людьми.

– Ох, милый. – Погладила по щеке. – Тогда не заставляй себя.

«Он не должен делать то, что ему не по душе»

– Я должен научиться...

– И почему же?

«Ха, я ведь знаю ответ»

– Чтобы защищать дорогих мне людей.

«Мы сами можем позаботиться о себе»

– В нашей группе, не хочу, правда, это так называть, но у каждого своя роль, например: Я, стрелок и лидер, Мартин, ХМ, стена...

– Просто стена?

– Да.

Это смешно и странно.

– Октавия, душа, она разряжает обстановку и понимает всех, но а твоя роль основа.

– Основа?

– Да, ты клей **(ОТСЫЛКА К НЬЮТУ ИЗ КНИГИ: «БЕГУЩИЙ В ЛАБИРИНТЕ». АВТОР: ДЖЕЙМС ДЭШНЕР)**

– Клей?

– Тот, кто объединяет. Поверь, без тебя, я бы не взяла твоих друзей. И твоя теория, о компании для меня не подходит. Я привыкла быть одна, а на крайний случай завела бы зомби. А теперь давай спать.

Не то чтоб, она меня убедила, просто я ей верю. Я буду верить даже в ее ложь.

Обняв ее, провалился в сон.

Мне редко снились сны, но сейчас сон меня посетил: я вижу свой дом, я осознаю, что сплю. Я не хочу, но иду домой и вижу... маму и того незнакомого мне мужчину, во сне я взрослый и чувства окутывают меня не те, что тогда. Я часто думал, что если бы я промолчал? Сделал вид, что ничего не было? Мама всё ещё любила меня? В детстве я посчитал, что

сломал ей жизнь. Может она любила того мужчину, но из-за меня не уходила от отца. А потом я сдал ее и поступил предательски, неблагодарно.

Я вскочил в поту и слезах.

– Эй, у тебя нога болит? – Вероника испугалась.

– Нет, сон или воспоминания о женщине, что родила меня. Наверное, жестоко так ее называть.

– Нет! Вовсе нет!

– Знаешь, в детстве я винил себя.

– Ты не виноват. – Девушка не знала, как ему помочь, всё, что сейчас она могла выслушать и обнять.

– Отец знал о ее изменах и принимал это. Именно это сделало меня виноватым, если бы он не продолжал любить, а ненавидел, не принимал это допустимым. Я бы понял, что поступил верно, для его чести.

«Интересно, вы видите, как ваш сын страдает из-за вас?»

– Я верю, в Бога, и считал, что если я буду хорошим, то не буду страдать, что пройдя его сложное испытание в детстве, когда вырасту, стану счастливым, поэтому продолжал жить и радоваться, но анализируя все пережитые события, может, я не хороший? Может, в прошлой жизни я был сущим злом? Но разве это справедливо, платить за то, что не помнишь?

– Ты хороший, а после всего случившегося, разве можно еще верить в Бога?

– Я верю, у меня есть Мартин, О, ТЫ. Может, все мои беды, это проделки противника Бога? А Бог, даровал мне

вас, как спасение.

– Возможно, и даже, если это и так, ЭТО НЕ ТОЛЬКО ЕГО ЗАСЛУГА, но и ТВОЯ. ТЫ ХОРОШИЙ, К ХОРОШИМ ЛЮДЯМ ТЯНУТСЯ.

– А еще после смерти отца, я нашел её... и увидел картину из фильмов, счастливая семья: отец, мать и сын. Я хотел всё высказать, но не стал.

«Ох»

– Всё дело в мальчике?

– Да.

«И после этого ты смеешь сомневаться, что не хороший? Ты не захотел, чтобы мальчик засомневался в матери. Твое желание было, чтоб он получил любовь, которую не получил ты»

– Знаешь, то, что я вылечилась от наркоты, заслуга врачей, а встреча с тобой заслуга Бога. – Прижала его сильнее. – Я не оставляю тебя.

– Зачем тебе такой слабый мужчина?

Девушка не сдержалась и врезала с кулака, после нависла над ним

– Я предупреждала.

Истерично засмеялся

– ХАХАХАХ.

– Я переборщила?

– Давно пора было бы кому-нибудь вставить мне мозги на место.

– Не уверена, что это работает так, но раз ты пришел в себя, что я не уверена.

– Я люблю тебя.

«Вот так внезапно? Я точно не переборщила?»

Вероника почувствовала, что тоже готова признаться

– Я... тоже люблю тебя.

Я все еще сплю? Или слуховые галлюцинации?

Девушка засмузилась и легла, отвернувшись от парня

– Ау, ты призналась.

– Тебе показалось.

– Неа. – Обнял ее.

– Спи, давай.

Мы проспали еще час.

Утром нас разбудила Октавия и сказала, что уже пора двигаться.

Нам выдали рацию, и сказали следовать за ними. Передвигались мы колонной. Они сделали остановку уже через 3 часа в первом городе по дороге, как они рассказали, что стараются уничтожить зомби, которых встречают.

Когда земля очистится, жизнь изменится? Вот только когда?

Я так внимательно смотрел, как они убивают зомби, что не заметил, что Вероника вышла из машины и подошла к командиру. Надо же, моя ревность исчезла. Через пару минут она вернулась.

– Во-первых, он не хочет рисковать и ехать на машине,

боится, что где-то в городе может не проехать и застрять, ну да, но дает нам двух солдат.

– Для чего?

На меня посмотрели с удивлением, оказывается, я не только не заметил, как она вышла, но и как мои друзья обсуждали поход за уколами.

– Это большой город, это опасно. – Я был против.

– Мы не можем, знать попадетсЯ ли нам еще что-нибудь, сейчас у нас огромный шанс, их перестрелка привлекает зомби, мы пройдем по-тихому.

Я видел столько изъянов в этом плане, но ничего не поделать, мне нужны уколы. Ах, да, насчет этого, я утром забыл сделать укол, поэтому сделал сейчас. После к нам подошли два солдата, и мы направились в путь, опасаясь каждого шороха.

34 минуты брожения, так и не привели нас к аптеке, вот один из изъянов плана, вышел на передний план: искать в незнакомом огромном городе.

– Давайте просто вернемся.

– Алек, заткнись.

Ника сурова, это мило.

Походив еще немного, увидели больницу и направились к ней. Возле здания встретились 2 зараженных, военные справились с ними холодным оружием.

Солдаты только успели убрать оружие, как выбежала стая собак, Вероника затащила меня за машину, я видел, как во-

енные и мои друзья забежали в здание, собаки зашли вместе ними.

– Мы должны им помочь.

– Мы, это я?

Я подорвался, чтобы рвануть к ним, да, это глупая необдуманная самоубийственная идея, но там мои друзья. Ника остановила меня.

– Захотел стать кормом?

Две собаки бродили вокруг входа.

– Что будем делать?

Какой молодец, перекладываю ответственность на ее плечи.

– Я их отвлеку.

– Нет, Ника, нет.

– Других планов нет.

– Есть.

– ?

– Я отвлеку, я был баскетболистом, скорость даже с травмой при мне.

«Я не хочу этого, да, он быстрее, но после такого сможет ли сделать шаг?»

*Как бы она не хотела, выбора нет, он правда быстрее, но такое решение худшее в ее жизни. Вероника посчитала, что наркотики и бывший парень, не так плохо, как рискнуть любимым сейчас, она видела, как нога опухает, когда он слишком ее использует, видела слезы, когда даже спит, все внутри

выворачивало*

– Куда ты побежишь?

– К солдатам.

– Мы больше 30 минут потратили, чтоб прийти сюда.

– Мы шли и осматривали все вокруг, я добегу минут за 10.

– Хорошо. – Ком в горле.

– Я привлеку их как можно больше, но Ника будь осторожна.

– Это больше относиться к тебе.

Теплая улыбка. – Со мной все будет хорошо.

Такие банальные слова, произнесенные в нужное время, способны убедить многих, но не это убедило девушку, а что-то такое в глазах, что когда смотришь в них, чувствуешь защиту

«Твоя слабость, это желание защищать»

Я не герой, да и быть им я не хочу. Мне страшно, чувствую, как подкашиваются мои ноги, просто я должен это сделать, и причина не только в помощи друзьям, но и в том, что я чувствую, это мне поможет, моя депрессия, наконец, оставит меня.

Выйдя из укрытия закричал.

– Собаааааачкииии, ко мнеееее!!!!!!!

Звери рванули молниеносно, я и растерялся, пришел в себя, когда тело упало к моим ногам.

– Алек, ты как?

– Не могу сказать, что в порядке.

Вторая собака не нападала. Почему?

– Ко мне, давай же.

– Алек, беги.

Из здания выскочили другие собаки, и тогда они все побежали ко мне. Спасибо Господи, что они не видят Нику. Приблизительно прошло 3 минуты, но чувствовались они как несколько часов, да и переборщил я, оценивая свои силы, наверное, если не адреналин, упал бы. Иногда я рисковал и поворачивал голову, собаки были на достаточном расстоянии, но по ощущениям, что расстояние меньше вытянутой руки.

Моя выносливость была на исходе, все-таки на баскетбольной площадке, есть моменты, когда можешь передохнуть. Я справлюсь, я бежал такие дистанции, когда самостоятельно тренировался.

Через 8 минут я уже видел солдат и поднажал, ой зря, травмированная нога подкосилась и я упал. Я слышал огромное количество выстрелов, намного больше, чем было собак, не каждый мог попасть по движущейся цели. Пара минут, и выстрелы прекратились.

– Давай. – Мне протянул руку мужчина, что учил стрелять.

Принял помощь. – Спасибо. – Скривился, когда встал на ноги.

– Тебе жить надоело? – Врач была в гневе.

– А?

– Совсем полоумный, так ногу напрягать? Повезло, что ты

любимчик Бога, он сберег тебя.

Любимчик? Подняв глаза вверх, наверное, я впервые так делаю, увидел прекрасное чистое небо. Красиво, до этого я всегда смотрел вниз. Теперь я в порядке.

– Я не уверен, что все собаки побежали со мной, мы должны им помочь.

– Половина за мной, другая половина не отходить от машин и увеличить свою бдительность.

Я шел хромяя.

– Тебе лучше остаться, а дорогу на словах объяснишь.

– Спасибо, вы прелестный врач, но там моя СЕМЬЯ. Я скажу брутальную фразу, но я пойду даже, если лишусь ног.

– Хорошо.

– Почему идете вы?

– Всегда может понадобиться моя помощь.

– Верно.

Вероника вышла из укрытия, когда последняя собака побежала, проводив тревожным взглядом Алека, зашла в здания, держа пистолет наготове, чутье ей говорило, что не все собаки убежали

– Алек, прошу, будь в порядке.

Проходила в поисках пару минут

– НEEEEEEEEEEEEEEEEEEEEЕТ!

Вероника услышала крики отчаяния и выстрелы, прибежав на место увидела: Мартина прижимающего тело девушки

«Нет, не может быть, ох, Алек не переживет этого»

Мартин показал свою руку, указывая, что тоже укушен

– Чёрт! Как вы так...

– Она не превратиться, ее загрызла собака, она выскочила неожиданно я не успел, а когда пытался вытащить О, был укушен и сам. – Говорил безэмоционально.

– Где собака и зомби сейчас?

– Мертвы.

– А солдаты?

– Не знаю, в бегах разделились.

– Ясно.

– Алек! Помоги ему пережить это и жить дальше.

– Сукин сын, вот так все перекидываешь на меня. Он...

Через несколько минут подошел и главный герой

Это...нет...такое...невозможно...

– Мартин, О... – Упал перед ними на колени.

– Прости, чувак, я не защитил её.

Потекли ручьем слезы утраты близких людей: отец, Юна, Мартин, Октавия... Даже у людей в стороне сердца обливалось кровью

– Не оставляйте меня. – Умолял сквозь слезы. – Как я без вас?

– Ты...кх...сильный и должен ЖИТЬ, у тебя есть любимая женщина, ты должен защ..кх...защищать ее.

Все знали, что времени нет, скоро Мартин превратиться в зверя

Это моя вина...

Главный герой встал с колен, подошел к командиру и взял пистолет из кобуры

– Что ты?...

Посмотрев в пустые глаза, не смог продолжить, что-либо говорить

– Вероника, подойди.

Девушка, не медля выполнила просьбу

Шептал на ухо. – Не дай ему стрелять.

Вероника понимала, почему Алек не должен стрелять, сейчас он и так будет винить себя. Он сломлен, разбит, но все равно всё еще чист.

«На его руках не должно быть крови»

Алек снова спустился на колени, только уже с пистолетом. Он понимал, что должен стрелять, что это необходимо, даже взял пистолет, но все действия были на автомате. Словно он сейчас не здесь: падает в бездну, тонет в глубоком океане. Слезы не останавливаются, но внутри опустошение. Но все равно в нем была какая-то сила держаться

– Кх.кх.кх. Алек, спасибо, что был нашим другом, семьей. И когда у вас с Вероникой будут дети.кх...назовите в нашу честь.

*Это были последние его слова. Кашель стал непрерывным, появилось бельмо на глазах, он превратился. Алек не мог поднять оружие, оно словно потяжелело, взяв двумя руками наставил, но выстрелить не успел, Вероника выполнила

ей доверяет, верит, что только она ему поможет. Быть, чьим-то спасением, это бесценно.*

– НЕ УМИРАЙ!!!

– Конечно, нет, я никогда не оставлю тебя.

Они просидели так еще 10 минут. Алек перестал плакать, все слезы были выплаканы, на душе стало смиренно

– Надо их похоронить.

Так случается. Смерть неизбежная часть нашей жизни. Я продолжу жить и радоваться.

– Конечно.

«Он в порядке?»

– Алек? – Положила руки на плечи.

– Я в порядке, буду в порядке со временем... Спасибо, что сделала это за меня.

«Он про выстрел?»

– Об этом Мартин попросил?

– Да, ха, защищать меня до последнего.

«Он не в порядке»

– Значит, живи, чтоб их действия не были зря.

– Знаю... Надо найти лопату, кладбище, потом посидеть немного... – Направился к выходу.

– Алек. – Схватила за руку. – Я люблю тебя и сейчас есть только мы друг у друга. Не теряй бдительность.

– Ты стала чаще признаваться, приятно. – Грустная улыбка. – Ника, я, правда, в порядке, да, я потерял друзей, да, мне больно, но не знаю... в общем, в порядке я.

– Ладно, идем, найдем всё.

Мы бродили несколько часов, пару раз нам попадались зомби, Вероника справлялась с ними быстро, словно уже машина для их истребления, так странно город большой, а зараженных почти нет, только пустых машины, очень много пустых машин, в этом городе возможно передвигаться только пешком.

Я замечал, Ника хотела начать разговор, но не знала, о чем говорить. Она переживает обо мне, я люблю всё больше.

– Ник, смотри. – Я нашел катафалк.

«Ник? Назвал так же, как и он, но звучание и чувство другое. Нежный Алек, думаю, так бы его называли в рыцарские времена»

К нашему везению в катафалке была лопата.

– Жаль, что мы не можем доехать на машине.

– Это потому что быстрее или чувства водителя?

– Чувства водителя?

– Я не вожу машину, так что, я не знаю, ваши чувства за рулем. Может, вам тяжело без этого.

– Без этого? Вождения? Хахахах.

– Чего?

– Если бы ты шутил, я подумал, что тебе присуще быть болваном, но твоя серьёзность и незнание, делает тебя милым

– Звучит не совсем, как комплимент.

– Это комплимент. – Подмигнула.

– Хорошо, идем обратно. – На лице вселенская грусть.

«Алек, ты хорошо стараешься»

Мы вернулись, а на улице начало темнеть. Стоит поторопиться.

Когда я вновь увидел тела друзей, эмоции снова просились наружу. Этого не должно произойти, сейчас меня способно успокоить только одно, я схватил руку любимой.

Девушка всё понимала, в какой-то степени ей было даже приятно, но стоять долго они не могли

– Нам надо поторопиться и придумать, как...?

– Октавию, я отнесу.

– Да, идем.

Когда я опустился к телу, немного потемнело в глазах, перед ней я виноват больше и даже не смог услышать ее в последний раз. Она была великолепной души человек.

– На похоронах отца священник сказал: Бог всегда забирает хороших людей, чтоб защитить их. Как думаешь это так?

– Надеюсь, что нет.

«Ты мне нужен»

Я вздохнул и поднял О. По правде говоря, это не очень приятно, но нужно.

В поисках кладбища мы не бродили, Вероника разбила стекло в машине без сигнализации и нашла работающий навигатор.

– А бумажной там карты нет?

– Не доверяешь технологиям?

– Если навигатор будет работать без какой-либо зарядки, то окей.

– Ладно.

Она поразбивала еще пару стекол, ей явно нравится бунтарство. Может город и общество не для нас? Нам обоим нравится апокалипсис?

В итоге ей удалось найти карту. С помощью навигатора и карты мы нашли кладбище и свободное место на нем.

Я положил тело, взял лопату и начал копать. Это сложно, особенно когда надо было надавить на лопату ногой, но мне это нужно.

– Надо их похоронить вместе, да? Но как Мартина сюда переместить, его я не унесу...

– В больнице должны быть носилки, вместе справимся.

– Спасибо, ты делаешь то, что не должна.

– Тебе правый хук или левый?

– Понял, понял.

«Улыбается, но это странно»

В больнице они нашли носилки, смогли положить тело и отнести на кладбище. Через час Алек выкопал вторую яму, он устал и чувствовал, что скоро может «упасть без задних ног», но когда всё сделает сам, попросается по-человечески, почувствует облегчение

– Надо что-то сказать....Я...Я...Я...

– Давай я сначала скажу.

Ника? Ты...чудо.

– Спасибо.

– Спасибо вам за то, что заботились об Алеке. И обещаю, я позабочусь о нем.

«Ай, как-то скудненько»

– Мартин, О, спасибо вам за всё, я постараюсь быть хорошим человеком, какими были вы. Я никогда вас не забуду, и простите, мы с Никой не сильны в речах.

– Уверена, это заставило их улыбаться. – Приобняла.

Постояли 5 минут, а дальше решили найти дом для ночёвки. Нашли простенький домик на окраине города, по пути зашли в магазин, взяли еды и выпить.

Мы выпили немного и меня начало клонить в сон.

– Устал немного, думаю, ты тоже.

Девушка встала со своего места и села на колени главного героя, запустила руки в его волосы

– Не устала?

«Я же не копала»

– Устала, но не хочу, чтоб мы отдалялись.

– Этого не будет, знаешь, как бы это правильно сказать?

Люди погибли и погибают, это ужасно...

– Тебе нравится жить в апокалипсис.

Вздых. – Ты меня уже выучила.

– Разумеется, мне тоже нравится.

– Вау. – Скривился.

Нога...

Девушка сразу же вскочила

– Прости.

– Нет, нет, как ты сидишь, это не вредит.

– Я не об этом, как могли мы забыть про уколы? Ладно, ты ложись, а я быстро схожу.

– Темно уже, не ходи, до утра я дотерплю.

– Не будь болваном, говори название.

Я знаю, она вернется целой и невредимой, я против из-за своего эгоистического чувства, не хочу ждать и переживать. Вот только она поступит по-своему.

– Плармиарп

– Я запишу, пожалуйста.

– Будь осторожна.

– По-другому не умею.

Она меня поцеловала и ушла. Я хотел подождать ее, прилег на кровать, но уснул не дождавшись.

Вероника вернулась с добычей через пару часов. Увидела, что мужчина спит, и направилась посмотреть поближе, но снова увидела капельки слез.

«Ты не просишь помощи, меня это раздражает»

– Алек. – Произнесла нежно, как только смогла.

Разбудила, глядя по щеке.

Ника? Ах, приятно открывать глаза и видеть первым делом ее. Я что-то почувствовал на щеках, слезы? Снова, черт. Не хочу, чтоб она видела мои слезы.

Любимая, не сказав ничего, протянула укол. Быстро вколол себе и притянул ее в постель.

– Я пока ходила, подумала, раз нам обоим нравится жить так, может, останемся здесь? Здесь достаточно безопасно, за все время мы встретили зараженных меньше 10.

– Это без собак.

«Черт, стоило сказать по-другому»

– Прости.

– Тебе не за что извиняться, я просто уточнил, а идея хорошая. Ты, я, апокалипсис, романтика.

– Ты серьезно? – Устроилась поудобнее на его груди.

– Да. – Прижал сильнее.

Есть у меня интуиция, что в городе нам нет места.

Ника засопела, после я последовал ее примеру.

Вероника и Алек, две болезненные души, которые нашли спасение в объятиях друг друга. Несмотря на мир в аду, у них всё будет хорошо...

**ТЮЛЬПАН, ЧТО С САМОГО СВОЕГО ЦВЕТА
БЫЛ СКЛОНЕН К ТЕНИ, НАКОНЕЦ, ТЯНЕТСЯ
К СОЛНЦУ.**

2.Look At Me!(

РОЗА

:

ЛЮБОВЬ

)

*Во-первых, большое спасибо корейской группе UP10TION, название этого рассказа было вдохновлено их песней Look At Me. Также, почитав приблизительный пере-

вод всей песни, поняла, что он очень похож на чувства главного героя. Это судьба. БОЛЬШОЕ СПАСИБО UP10TION*

2016 год.

Ночь. Лунный свет. Богатая квартира на 23 этаже. Красное вино и два бокала стоят на столе. Разбросанные вещи ведут до кровати. Страстные стоны.

Мужчина отдаляется от женщины и падает рядом на подушку. Они оба тяжело дышат в унисон.

– Сегодня ты был агрессивным.

– Тебе показалось. – Привстал.

– Это твоя квартира тебе не надо уходить.

– Я за водичкой. – Пропустил ее шутку мимо ушей.

– Мне вина.

– Как пожелаешь.

Мужчина попил водочки, взял бокал вина, сигареты и вернулся в постель.

– Вау, ты так хорошо меня знаешь. – Достала сигаретку. – Подкуришь?

Она знала, что он выполнит все, чего сможет только пожелать.

Артур не курит и не жалуется курящих, но из-за Лексы переступает через себя. С тех пор, как они первый раз переспали, стал хранить рядом с кроватью в тумбочке зажигалки.

– Конечно. – Подкурил.

– Лапочка. – Взяла и бокал вина.

Обручальное кольцо столкнулось с бокалом, и прозвучал

дзинь.

– Колечко могла бы, и снимать во время секса.

– Зачем? Красивое же колечко подарил мне твой брат. Ты так не думаешь?

«Твоя ревность ммм»

Лекса, жена старшего сводного брата. Артур часто вспоминал день, когда Глеб объявил, что женится на девушке, которую Артур любил со школьной парты. Конечно же, Глеб не знает об этом.

ГЛЕБ – 31 год, темные волосы, карие глаза. Сводный старший брат АРТУРА. Женат на ЛЕКСЕ.

– Колечко прекрасное, царапает только. В следующий раз либо снимай, либо сдерживайся в прикосновениях.

– В следующий раз? Ммм, ты веришь, что он будет?

Она испытывала дикое удовольствие, дразня младшего брата. Глеб всегда говорит, что у его брата скверный характер, да и сама она видела, каким он бывает: дерзким, наглым, высокомерным, гордым. Видела, как обольщает девушек, но с ней он вел себя по-другому, это льстило.

– Мой брат не способен удовлетворить даму твоего полета.

– Моего полета? Это как?

– Сделай вид, что я этого не говорил.

«Артур, подобное звучало и в школе»

– Я попробую, забыть. Может, он снаружи и мягкий, но в постели зверь, поверь мне на слово.

«Ага, поэтому ты сейчас со мной»

Зазвенел телефон.

– Да, милый? Через час буду дома, да, да. – Протянула бокал.

Артур забрал его и не нравилось ему, как он чувствует себя с ней. Раб? Главный герой гордый, высокомерный, но не сейчас, не с ней.

– Мама тебе привет передавала, приеду, все расскажу, да, давай. – Положила трубку и стала собираться.

Артур до глубины души ненавидел этот момент, пару минут назад он целовал, прикасался, растворялся в ней, а сейчас отдалается ее силуэт. После ее ухода происходит всегда одна и та же процедура: алкоголь и какой-нибудь фильм ужасов, ни один из которых не был просмотрен сначала и до конца, засыпал где-то на середине.

Проводив даму, вышел на балкон. Она никогда не оглядывается и не смотрит вверх, Артур уверен, Лекса знает, что он смотрит до тех, пор, пока машина не скроется с поля зрения, ее уверенность раздражала и растаптывала гордость.

– Хоть бы раз взглянула.

Главный герой не дурак, и не слепо влюбленный, он позволяет ей веселиться с ним, а потом играть дома с братом в жену, потому что это веселило.

– Интересно, Глеб и правда верит во весь твой бред? Какая жалость, что я не чувствую жалости, пф.

Сегодня мужчина не чувствовал надобность в алкоголе.

Принял прохладный душ и прилег спать.

– Ах, может жениться? Найти милую, простую девушку, которая будет верна мне, а я ей, ха, хорошая девушка никогда не влюбится в меня.

С этими мыслями Артур и заснул.

Разбудили его несколько стуков в дверь.

– А? – Посмотрел на время.

На часах было 8:34.

– Черт, забыл вчера поставить будильник. – Встал и открыл дверь.

За дверью стояли личные телохранители: двое мужчин, крупнее главного героя в два раза.

– Сэр? С вами всё хорошо?

– Да, конечно, подождите 15 минут, и я буду готов.

Эти телохранители вместе с Артуром с 16 лет, из-за того, что главный герой рос и воспитывался, как единственный наследник, дважды был похищен для шантажа в 11 и 16 лет, с приходом этих охранников похищений не было, было парочку покушений, но они выполнили свою работу и защитили. В 20 лет, Артур решил, что охрана 24/7 напрягает, поэтому научился драться, а в 28 лет и стрелять.

По утрам мужчина ездил в спортзал, небольшие тренировки для поддержания тела.

Артур надел: белый спортивный костюм, белые кроссовки, солнцезащитные очки и отправился тренироваться.

На месте уже ждал личный фитнес-инструктор.

– Удивлен, что сегодня вы опоздали.

– Или не хотел приходить.

– Вы дисциплинированный человек, думаю, причины другие.

«Уф, мы что, пили с ним на брудершафт, и он знает обо мне всё?»

– Я переоденусь и заниматься.

Главный герой позанимался час, сходил в душ. На сегодня он все свои дела сделал, раньше было много дел, но с появлением Глеба в семье, все замарочки перешли к нему.

Вернулся домой, отпустил телохранителей, они вообще больше не нужны, но того требовал отец парней. Глеба сопровождают пятеро, так что Артуру еще повезло.

Заказал себе пиццу и колу. Парень любил простую еду, в подростковом возрасте часто сбегал с дома, дабы полакомиться в маленьких кафешках.

Немного попировав, взял телефон и позвонил старой знакомой.

– Да? – Женский голос.

– Приедешь?

– Сейчас?

– Да! Если не занята, конечно.

– Я всегда занята, но скоро буду. – Отключилась.

Артур усмехнулся, эта дама была слишком крута.

Главный герой вышел на балкон, это была, наверное, привычка. Через час на своем мотоцикле прибыла девушка.

Мужчина был соблазнен тем, как она снимала шлем.

– Вау.

Через пару минут дама уже стучала в дверь.

– Ты быстро. – Ослепительно улыбнулся, когда открыл дверь.

– Рот так не порвешь? – Попыталась грубить, но все равно нежно прикоснулась к ямочкам парня.

– Домогаешься вот так сразу, может, выпьем?

– Ты позвал просто выпить? – Прошла внутрь и присела за стол. – Пицца, ммм. – Взяла кусочек.

Артуру понравилось, что она ела с таким же удовольствием, как и он.

– Выходи за меня!

– Кх..кх..кх... Что?

Подал воды. – Выходи за меня.

– С чего это вдруг ты такое предлагаешь?

– Между нами есть страсть.

– Такая же, как с женой брата?

– Рэйвен...

РЭЙВЕН – 28 лет, волосы темные, стрижка каре, голубые глаза. Хозяйка тира. Научила **АРТУРА** стрелять.

Она знала всё. Когда Артуру захотелось научиться стрелять, то, придя в тир, потребовал лучшего стрелка, это была Рэйвен-хозяйка, тренировки были до темноты. На одной из таких тренировок они были слишком близки, вспыхнула страсть, и переспали, после секса Артур рассказал: что спит

с женой брата и не чувствует вины.

– Рэйвен, ты знаешь я...

– Мудак, избалованный богач...

– Не из хороших парней.

– Как смягчил. – Подошла вплотную. – Но у нас нет чувств друг другу.

– Я просто устал быть один.

– Наверное, каждая девочка мечтает услышать подобное. – Усмешка.

– Прости, стоило сделать все красиво.

– Да, нет, я не из тех, кто мечтает о свадьбе. Но я согласна.

– ?

– Предки часто мне насаждают на уши, что такую как я, никогда никто не возьмет в жены.

– Такую как ты?

– Пацанку, они у меня достаточно старомодны. А тут я приведу красивого богача.

– О как, корысть, но только ли она? – Схватил за талию.

Обвила шею. – Посмотрим.

Артур подхватил на руки и отнес на кровать. Мужчина старался не спешить, чтоб не оскорбить. Медленно раздевал, покрывал каждый сантиметр кожи поцелуями...

Ускорил темп только, когда дама попросила сама...

Тем временем Лекса

Дама сидела в кафе с подругой.

– Повезло тебе, есть красивый богатый муж. Правда млад-

ший погорячее будет.

– Не думала об этом.

«Не будь ты болтливой, знала бы, что я сплю с ним»

– А у него есть кто-нибудь? Последний раз, слышала вроде встречался с какой-то актрисулькой.

– Это была модель.

«Она меня раздражала, пришлось ему ее бросить»

– Как думаешь, я в его вкусе?

«Ему нужна только я»

– Могу вас познакомить.

– О, было бы прекрасно.

Дамы допили кофе и собирались отправиться по магазинам.

Неожиданно началась паника, все бежали, кричали, девушки не понимали в чем дело. На подругу набросился официант, он укусил за шею, отрывая плоть. После набросился на Лексу, подоспел телохранитель, который получил укус, прикрывая. Вторым телохранитель вывел женщину, довел до машины, сам же не успел сесть на водительское сидение, зараженный укусил за ногу. Лекса перебралась за руль, завела машину и чудом добралась до дома.

Дома ее встретил муж и обнял медвежьей хваткой, вот только всё, о чем она могла думать сейчас «Как Артур? Всё ли с ним хорошо?». Её муж, в отличие от младшего брата никогда не был в ее мыслях. Было такое, что и во время секса с Глебом представляла Артура.

Вчера она была с ним, его прикосновения ощущались до сих пор. Так всегда после проведения времени с ним.

Главный герой

После интима валялись в обнимку. Парень закрыл глаза и улыбался, а девушка прикасалась к ямочкам, они так и манили.

– Интересно, жена твоего брата видела эти ямочки?

– Нет, для этого я должен улыбаться.

– А ты с ней не улыбаешься?

– Не так, чтобы их было видно.

– Какая честь.

– Ага, ты точно согласна выйти за меня?

– Я еще думаю.

– Подумай, подумай, да или да.

– Какая уверенность.

Парочка валялась в постели, как напористо начали стучать в дверь.

– Ждешь кого-то?

– Кого я сегодня ждал, со мной в постели. – Накинул халат и открыл дверь.

– Сэр, вы в порядке? Как мы вас привезли, вы выходили на улицу? – Зашли в квартиру, охранники были встревожены.

– Нет. А что?

– Включите новости.

По всем каналам было одно и то же обращение:

– ВНИМАНИЕ! ВМАНИМАНИЕ! ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ

ТРЕВОГА! ПО ГОРОДУ ГУЛЯЕТ ЭПИДЕМИЯ. ПРОСЬБА НЕ ВЫХОДИТЬ, ЗАПЕРЕТЬ ОКНА И ДВЕРИ. ЭКОНОМИТЬ ЕДУ. НИ С КЕМ НЕ КОНТАКТИРУЙТЕ! НЕ ВЫХОДИТЕ!!!

– Это единственное, что сейчас крутят. Сэр. На улице настоящий ад, не только больные нападают, но и живые.

– Боже, это нереально. – Рэйвен прибывала в шоке. – Как...это...

В отличие от остальных Артур не почувствовал страха, может, человек, что засыпает под ужасы, и в реале встречает страхи с прохладной головой? Да, подобное шокировало и казалось нереальным, но это случилось, это уже неизбежно, и нет времени тратить на чувства. Такая позиция главного героя, но люди вокруг более подвластны чувствам.

– Рэйвен. – Обнял ее.

– Сэр, что предпримите?

У телохранителей не было никого кроме Артура, когда лицезрели происходящее, рванули сюда. Профи до мозга костей.

– Отец? Мама? Рэйвен, тоже свяжись со своими!

Никто не дозвонился до родителей.

– БЛЯТЬ! – Дама в гневе.

Мужчина переживал меньше, его предки богаты и без охраны не ходят, выжить у них шансов больше.

– Твои родители живут в этом городе?

– А? Да.

– Хорошо, собираемся и едем.

– А как же твои?

– Они в других странах, так что добраться все равно нет возможности.

Зазвенел телефон.

– Да?

– Слава Богу, Артур, ты цел. – На другом конце искреннее переживание.

– Глеб. Ты как?

– Я дома, с женой и тремя охранниками. Повезло, у меня не было сегодня дел, а вот Лекса все видела и смогла вернуться домой целой и невредимой, слава Богу. Наш забор достаточно высокий, защищает от зомби.

– Зомби? Как в фильмах?

– Ты еще их не видел?

– Нет. С вами осталось только 3 охранников?

– У других семьи.

– Ясно.

– Приезжай домой, тут безопаснее.

– Не сейчас! Сначала я должен съездить в одно место.

– Что? Куда?

Отключился.

– Нет, у меня времени болтать.

Артур надел черный костюм и кроссовки, он одним глазом видел в фильмах, что героям приходится много бегать. Достал из шкафчика два пистолета и несколько обойм, один

пистолет для себя, другой протянул даме.

– Ты хранишь дома оружие?

– На всякий случай, разрешение есть, но сейчас оно явно не нужно. Или могу дать тебе, можешь предоставить копу-зомби.

Треснула. – Не время шутить.

– Как раз наоборот, смотри на меня и успокаивайся. Я видел, весельчаки нужны в апокалипсис, они напряжения сбавляют.

– Ага, видел? И то, что они умирают одними из первых?

– Не, такое не видел. Идем.

Вышли из дома, один охранник шел впереди, второй замыкал.

В здании сейчас почти не было людей, в такой период времени все отдыхали: на морях, дачах и т.д. Когда спустились на первый этаж, встретили зараженную женщину, телохранители собирались выстрелить.

– СТОЙТЕ! – Парню требовалось убедиться, что это не люди уже. – Мисс, если вы подойдете, я буду стрелять!!!

Зараженная не остановилась.

Главный герой первым делом выстрелил в ноги, трижды.

– Ни один человек не будет идти после трех выстрелов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.